

Сычева Елена Сергеевна

"ЗЛОВЕЩИЙ" ОБРАЗ ЦВЕТУЩЕЙ ВИШНИ (САКУРЫ) В КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ ЯПОНИИ

В статье рассматривается феномен цветущей вишни (сакуры) как явления, получившего неоднозначное преломление в японской национальной культуре. В фокусе внимания статьи находится не обычный, хорошо знакомый широкому зрителю и читателю во всём мире "красивый" аспект восприятия цветущей сакуры, а более редкий и специфический "зловещий", нашедший своё отражение как в классической литературе, так и в современной массовой культуре Японии (в частности, в комиксах манга, анимационных фильмах и сериалах аниме).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. II. С. 192-195. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

14. **История русского искусства:** в 13-ти т. / отв. ред. И. Э. Грабарь. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. Т. V. 570 с.
15. **Карташов А. В.** Очерки по истории Русской Церкви: в 2-х т. М.: ТЕРРА, 1997. Т. 2. 566 с.
16. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1960. 900 с.
17. **Павлов Н. Л.** Алтарь. Ступа. Храм. Арханческое мировоззрение в архитектуре индоевропейцев. М.: ОЛМА-Пресс, 2001. 368 с.
18. **Памятники архитектуры Ленинграда** / отв. ред. А. Н. Петрова. Л.: Стройиздат, 1976. 576 с.
19. **Памятники архитектуры Москвы. Территория между Садовым кольцом и границами города XVIII века:** в 5-ти т. / отв. ред. Г. В. Макаревич. М.: Искусство, 1998. Т. V. 424 с.
20. **Пчелов Е. В., Чумаков В. Т.** Правители России от Юрия Долгорукого до наших дней: справочник по истории России. М.: Сподохи, 1997. 239 с.
21. **Скорнякова Н.** Старая Москва. Гравюры и литографии XVI-XIX веков из собрания Государственного исторического музея. М.: Галарт, 1996. 312 с.
22. **Смолич И. К.** История Русской Церкви 1700-1917: в 2-х т. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. Т. I. 799 с.
23. **Успенский Л. А.** Богословие иконы Православной Церкви. Париж: Изд-во Западно-Европейского экзархата Московской патриархии, 1989. 475 с.
24. **Федотов А.** Церковное искусство как пространственно-изобразительный комплекс. СПб.: Сатис, 2007. 223 с.
25. **Цыпин В.** История Русской Православной Церкви. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 815 с.

IMPLEMENTATION OF PETER THE GREAT'S INITIATIVES IN CHURCH ARCHITECTURE. INTRODUCING THE NEW AND PRESERVING THE OLD

Starodubtsev Oleg Viktorovich, Ph. D. in Theology
Moscow Theological Academy
starodubcev@yandex.ru

The article analyzes philosophical views on a special period in the Russian history, the period after Peter the Great's death. Relying on the studies in the sphere of history and church architecture the author tries to introduce his own original view on the necessity and importance of Peter the Great's reforms. In particular, the researcher argues that Peter the Great's reforms, as the architectural monuments of the epoch indicate, were not so large-scale and concerned basically the city founded by him. With all the obvious innovations, which, however, were not so important, on the whole the traditions of Moscow baroque of the end of the XVII – the beginning of the XVIII century were preserved.

Key words and phrases: Moscow baroque; Peter the Great; Petersburg; The Peter and Paul Cathedral; steeple; Church; church architecture; the XVIII century.

УДК 008

Культурология

В статье рассматривается феномен цветущей вишни (сакуры) как явления, получившего неоднозначное преломление в японской национальной культуре. В фокусе внимания статьи находится не обычный, хорошо знакомый широкому зрителю и читателю во всём мире «красивый» аспект восприятия цветущей сакуры, а более редкий и специфический «зловещий», нашедший своё отражение как в классической литературе, так и в современной массовой культуре Японии (в частности, в комиксах манга, анимационных фильмах и сериалах аниме).

Ключевые слова и фразы: японская вишня; сакура; культура; Япония; манга; аниме; литература.

Сычева Елена Сергеевна

*Московский государственный институт международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
elena.sycheva.1@gmail.com*

«ЗЛОВЕЩИЙ» ОБРАЗ ЦВЕТУЩЕЙ ВИШНИ (САКУРЫ) В КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ ЯПОНИИ[©]

Японская вишня, или сакура, во всём мире знаменита как неофициальный символ Японии и японской культуры. Любовь японцев к цветущей сакуре, воспетая в классической поэзии, благодаря таланту переводчиков хорошо известна и русскоязычному читателю. Символическое изображение цветка сакуры состоит из пяти лепестков с характерными «зубринками» на кончиках (делающими их отчасти похожими на сердечки). В качестве визуального мотива оно встречается в Японии повсеместно: от орнамента традиционных женских кино до украшения обратной стороны стойеновой монеты.

Весеннее цветение сакуры – это общенациональный праздник. В японских новостях, в разделе прогноза погоды, отслеживается даже «фронт цветения сакуры», то есть постепенное её зацветание, «продвигающееся» с юга на север страны. В эти дни принято собираться большими компаниями – семьями, с друзьями или коллегами по работе – и идти в парк на *ханами*, «любование цветами». По сути, это пикник под цветущими деревьями сакуры, сопровождающийся активным распитием алкоголя, распеванием песен и общим весельем.

Очевидно, в силу этих причин принято считать, что сакура для японцев символизирует совершенную красоту и ассоциируется со всем самым светлым и позитивным. В реальности же картина намного сложнее. Безусловно, то, что в представлении японцев сакура является образцом прекрасного, – это безусловный факт: она ассоциируется с женским очарованием, молодостью, весной и романтикой. Но точно так же неразрывно, как и с красотой, сакура в Японии ассоциируется и со смертью. Это отражено как в классической традиционной культуре, так и в современной массовой, включая комиксы *манга* и анимационные фильмы и сериалы *аниме*.

«Положительная» сторона сакуры в современной массовой культуре Японии представлена широко и разнообразно, обычно выступая как символ весны, романтической влюблённости, очарования юности, девичьей красоты, – что в целом совпадает с её восприятием в традиционной культуре. В то же время, что касается ассоциативной связи сакуры со смертью, «в открытую» она проявляется не так часто, но зато нередко подразумевается.

Сакуру в Японии любят именно за то, что она цветёт так коротко и так буйно. Непродолжительное, но удивительно красивое зрелище – стоящие в полном цвету деревья, с которых непрерывно, кружась, опадают лепестки – было по достоинству оценено аристократами периода Хэйан (IX–XII вв.). Это были меланхоличные и утончённые эстеты, воспринимавшие мир сквозь призму буддизма и любившие размышлять о краткости, иллюзорности и быстротечности всего, даже самого прекрасного, в этом бренном мире. Именно тогда возникла концепция *моно-но аварэ*, или «печальное очарование вещей», оказавшая огромное влияние на всё развитие японского искусства [5, с. 453]. Смысл её в том, что именно сознание того, что судьба прекрасного скоротечна и гибель его близка, придаёт чувству эстетического наслаждения красотой изысканный горький оттенок отчаяния и безысходности. В принципе, это исчерпывающе проявляется в традиции *ханами*: буйное веселье и бьющая через край радость жизни – с одной стороны, любование опавшим, одиноко кружащимся в чашечке с сакэ лепестком сакуры – с другой.

Ах, если бы в нашем мире
Не пряталась в тучи луна,
Не облетали вишни!
Тогда б я спокойно жил,
Без этой вечной тревоги (Сайгё) [1, с. 52]...

Особенно ярко тема красоты цветущей и опадающей сакуры как навевающего ужас, вызывающего иллюзии, ввергающего в безумие и граничащего со смертью явления раскрылась в художественных произведениях начала XX века.

«Под деревьями сакуры трупы зарыты!». Эта первая строчка из маленького рассказа Кадзии Мотодзиро *Сакура-но ки-но сита-ни ва* («Под деревьями сакуры») [4] хорошо известна в Японии. В рассказе герой говорит о том, что невероятно прекрасные сакуры в полном цвету вызывали в его душе смятение и тревогу: он никак не мог поверить в то, что такая красота может быть реальной, и это вселяло в него тоску. И хотя он долго не мог понять, почему так происходит, в конце концов разгадка была найдена: дело в том, что под этими деревьями зарыты трупы людей и животных. Именно поэтому цветы сакуры такого нежно-розового цвета, – их корни высасывают кровь из тел, погребённых под ними, и окрашиваются ею.

Возможно, на создание этого фантазмагоричного, гротескного образа автора вдохновил *сакурадзомэ* – старинный способ окрашивания ткани, для которого используется отвар из веточек сакуры. Цвет ткани получается очень светлым, нежно-розовым, чаще отдающим слегка в тёплую, персиковую сторону спектра. Однако отвар, в котором окрашивается ткань, – насыщенного красного цвета. Нежно-розовая ткань, плавающая в густой тёмно-красной жидкости, – зрелище специфическое и вполне могущее навести на жутковатые мысли.

Так или иначе, по уровню художественной ценности рассказ Кадзии можно поставить в один ряд даже с работами его знаменитого современника, Рюноске Акутагавы. Это выполненное в традициях декаданса размышление о том, как соотносятся в этом мире красота и уродства, священный трепет и животный ужас, жизнь и смерть.

Что же касается современной популярной культуры Японии, то знаменитая фраза из этого рассказа дословно цитируется, например, в манге «Токио Вавилон» за авторством знаменитого творческого объединения CLAMP [8]. Когда харизматичный маньяк-убийца, он же тёмный *оммёдзи* (маг) по имени Сэйсиро Сакурадзукамори, встречается под цветущей сакурой главного героя, юного Субару, он спрашивает у него: «Ты знаешь, почему цветы сакуры розовые? Это потому, что под ней трупы зарыты!». И в данном случае это не предположение: Сэйсиро это знает совершенно точно, потому что всех своих жертв хоронит именно там. К тому же данная конкретная сакура «оживлена» магией своего владельца. Это даёт ей возможность переноситься на любые расстояния вслед за своим хозяином, самостоятельно хватать и связывать людей, подобно какому-нибудь хищному насекомому, а также всегда оставаться в полном цвету. Кстати, интересно, что фамилию «Сакурадзукамори» можно перевести как «роща сакуры на холме», – что может быть аллюзией на рассказ под названием *Сакура-но мори-но манкай ни сита* («Под сенью роши сакуры в полном цвету»).

В свою очередь, «Под сенью роши сакуры в полном цвету» – это знаменитое, но крайне жуткое произведение, принадлежащее перу Сакагути Анго [7]. Начинается оно почти так же, как и рассказ Кадзии Мотодзиро:

автор говорит о том, что в цветущей сакуре есть нечто невыразимо пугающее, и что в древние времена никому в голову бы не пришло веселиться на *ханами* в окружении цветущих деревьев и падающих лепестков.

Далее следует история лесного разбойника, который всю свою жизнь боялся только одного: оказаться в одиночестве в лесу посреди таинственной рощи деревьев сакуры в то время, когда они стоят в полном цвету.

По сюжету, однажды этот разбойник подпадает под влияние невероятно прекрасной женщины, которая околдовывает его и толкает на свершение бесчисленных убийств ради своей забавы. Её красота, «высасывающая душу», вызывает чувство, похожее на то, что он испытывает под цветущей сакурой. В конце концов разбойник сходит с ума окончательно, и всё заканчивается в той самой роще цветущей сакуры, – сначала в ворох лепестков превращается убитая им жена (которая, как ему померещилось, была демоном сакуры), а потом и он сам...

Этот небольшой рассказ – возможно, одно из самых талантливых, сильных и страшных произведений мировой литературы. Автор с поистине блистательным мастерством воссоздаёт ощущение совершенно неподдельного, полного, отчаянного безумия. С самого начала его бесстрастная интонация настолько контрастирует с чудовищными происшествиями рассказа, что у читателя пропадает ощущение «почвы под ногами», – словно он очутился в кошмаре, от которого никак не очнуться, страшном аналоге Страны Чудес, где никаких знакомых ему норм и законов не существует. Более того – то, что кажется знакомым и заслуживающим уважения, на самом деле оказывается отвратительной, извращённой, кошмарной пародией на самое себя. И, несмотря на всё это, самым страшным элементом этой истории всё равно оказывается невероятно прекрасная сакура в полном цвету...

Одно из эссе Сакагути под названием *Сакура-но ханадзакари* «Цветение сакуры» (включённое в сборник *Асита-ва тэнки-ни нарэ* «Пусть завтра будет ясный день») [6] начинается с фразы: «И в самый разгар войны сакура тоже расцвела. Конечно, это было только естественно, но мне это тогда показалось очень странным». Далее Сакагути описывает, как весной 1945 года, в самый разгар бомбардировок Токио, он оказался в Уэно, крупнейшем парке столицы. В парке никого не было, цветущая сакура была в полном расцвете своей величественной красоты, а под ней лежали горы обгоревших трупов. Это были тела жертв бомбардировок, которые собирали в парке, чтобы сжечь. Сакагути описывает своё состояние как «бесчувственное», – он смотрел на обгоревшие мёртвые тела и не испытывал абсолютно ничего. Разве что мысль о том, что, скорее всего, вскоре и он окажется среди них, вызвала в нём какое-то неясное чувство гордости.

Но тем, что, по словам Сакагути, врезалось ему в память даже в таком состоянии полной эмоциональной и психологической апатии, было отчётливое чувство страха, вызванного зрелищем цветущей сакуры и тем, что под сенью её ветвей стояла тишина. Там не было людей, которые бы веселились и пели песни на *ханами*, вообще не было никого живого. И неземная красота опадающих в полном беззвучии лепестков вызвала у него только одно чувство: желание убежать.

Очевидно, именно этот опыт лёг и в основу рассказа «Под сенью рощи сакуры в полном цвету», который был создан в 1947 году.

Как известно, для более полного понимания художественного произведения необходимо учитывать тот исторический контекст, в котором оно было создано. Несомненно, это в полной мере касается и такого сложного произведения, как «Под сенью рощи сакуры...». Основное, что стоит иметь в виду при попытке понять смысл этого рассказа, – это то, что в Японии в период милитаризма сакура являлась неотъемлемой частью государственной пропаганды, не только как визуальный символ, но и как идеологическая концепция. Суть этой идеологии сводилась к тому, что «истинный японец», подобно цветкам сакуры, должен был жить коротко и отважно, стремясь без раздумий, рассуждений или сожалений отдать жизнь на благо отечества. Это идеологическое построение было «привязано» к тезису о том, что якобы сакура являлась олицетворением идей бусидо («кодекс чести» сословия самураев), хотя многие исследователи указывают на то, что сколь угодно серьёзных исторических оснований этому нет [10, с. 854-855].

В традиционном понимании сакура хороша своей красотой, и символом истинной японской души она является только потому, что японцы любят и ценят прекрасное [Там же, с. 854]. Но в эпоху милитаризма смысл этого цветка был даже не столько искажён, сколько просто придуман заново. Сакура как символ ультрапатриотизма, патриотизма с шовинистическим уклоном и призыва к массовому самоуничтожению использовалась повсеместно. Примеров можно привести много: это и патриотические военные песни типа *До:ки-но сакура* («Одновременно расцветшие цветки сакуры»), призывавшие жить быстро и умереть молодыми, чтобы в следующей жизни стать цветками сакуры в парке храма Ясукуни [9]; и широкомасштабное высаживание деревьев сакуры в токийских парках и аллеях; и изображение сакуры на крыльях самолётов «Мицубиси Зеро»... Верхом цинизма можно считать то, что начинённая взрывчаткой «крылатая бомба» с ракетным двигателем *Yokosuka MXY7 Ohka* – так называемый «самолёт-снаряд», предназначенный специально для пилотов-смертников камикадзе, – носила то же романтическое название *о:ка* («цветок сакуры») [2, с. 214-215].

Всё это привело к тому, что после поражения Японии во Второй мировой войне японцы, возненавидевшие сакуру как символ милитаристского режима, очень активно вырубали её из парков и аллей [11, т. 6, с. 218].

Правда, в наше время вся эта информация настолько «не на слуху», что в неё сложно даже поверить. Современная массовая культура Японии старается «уходить» от прямых аллюзий на милитаризм, и тем более – на образ сакуры в этом контексте (хотя бывают и исключения, но редко). Однако же, если об этой подоплёке не знать изначально, смысл «Под сенью рощи сакуры...» воспринимается совершенно иначе и гораздо более абстрактно. А между тем это произведение было создано в конкретной исторической обстановке, когда само понятие «сакура» вызывало совершенно определённые ассоциации.

Помимо одноимённой кинокартины 1975 года, рассказ «Под сенью рощи сакуры...» был экранизирован в 2009 году в аниме-сериале «Классическая литература» [3]. Создание этого сериала, очевидно, преследовало «общеобразовательные» цели: он состоит из шести частей, каждая из которых снята по мотивам какого-либо произведения японской классической литературы начала XX века. Стоит отметить, что аниме-версия «Под сенью рощи сакуры...» отличается очень аккуратным отношением к оригиналу. Рассказ воспроизведён на экране очень близко к тексту и без каких-либо дополнительных «режиссёрских находок», – в отличие от экранизированных в этом же сериале произведений Осаму Дадзая и Нацумэ Сосэки.

С визуальной точки зрения отдельной похвалы заслуживает та тщательность, с которой изображено великолепное, сказочно прекрасное цветение сакуры. Это как раз тот случай, когда анимация по своим изобразительным средствам имеет преимущество перед кинематографом, и авторы экранизации постарались воспользоваться этим максимально эффективно. Результатом стала вполне достойная работа, которая не достигает того потрясающего впечатления, которое оставляет рассказ, но вполне передаёт его общий смысл (и к тому же лучше подходит людям со слабыми нервами).

С другой стороны, несмотря на то что авторы аниме-сериала в кратком обзорном вступлении особо подчёркивают связь между тем, что Сакагути пережил в парке Уэно, и созданием рассказа «Под сенью рощи сакуры в полном цвету», о существовании прямой символической связи между образом сакуры и милитаристским режимом не упоминается ни единым словом.

Вообще, возникает ощущение, что упоминание о сакуре как о символе милитаризма – это одна из табуированных тем в манге и аниме (таких тем не очень много, но они есть, и чаще всего они так или иначе связаны с политикой). Сакура как устойчивый визуальный мотив (особенно схематичное её изображение, выступающее как деталь дизайна одежды и т.д.) может использоваться в манге и аниме как указание на некую «непосредственно-довоенную» эпоху, и то очень размыто; скорее ею обозначают эпоху Тайсё (1912-1926), чем раннюю эпоху Сёва (1926-1989).

Вероятно, это связано с тем, что в настоящее время в массовой культуре сакура, скорее, выступает как символ Японии в целом, поэтому возникновения «опасных» ассоциаций, пусть и имеющих под собой реальную историческую подоплёку, всеми силами стараются избежать.

Список литературы

1. **Японская классическая поэзия:** сб. / пер. со старояп. В. М. Марковой. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2008. 541 с.
2. **Japanese Military Aircraft Illustrated** / Takeda Masahiko. Tokyo: Bunrin-Do, Ltd., 1990. 274 p.
3. **青い文学シリーズ**。第5話 - 第6話。荒木哲郎 (監督)、飯塚健 (脚本)。東京、マッドハウス、2009年。話数: 全12話。(Классическая литература. Серии 5-6 / режиссёр: Араки Тэцуро, автор сценария: Иидзука Кэн. Токио: Madhouse, 2009. 12 серий.)
4. **梶井 基次郎** 『桜の樹の下には』 [Электронный ресурс]. URL: http://www.aozora.gr.jp/cards/000074/files/47552_29611.html (дата обращения: 22.08.2015). (Кадзи Мотодзиро. Под деревьями сакуры.)
5. **学研全訳古語辞典**. 金田一 春彦 (監修), 小久保 崇明 (編集)。東京、学習研究社 (出版社)。2003年。1075ページ。(Учебный словарь древнеяпонского языка / сост. Кокубо Такааки; под общ. ред. Киндаити Харухико. Токио: Гакусюкэнкюся, 2003. 1075 с.)
6. **坂口安吾** 『明日は天気になれ』 [Электронный ресурс]. URL: http://www.aozora.gr.jp/cards/001095/files/45935_50960.html (дата обращения: 23.08.2015). (Сакагути Анго. Пусть завтра будет ясный день.)
7. **坂口安吾** 『桜の森の満開の下』 [Электронный ресурс]. URL: http://www.aozora.gr.jp/cards/001095/files/42618_21410.html (дата обращения: 22.08.2015). (Сакагути Анго. Под сенью рощи сакуры в полном цвету.)
8. **東京 BABYLON**. CLAMP、東京、新書館、1990年—1993年。全7巻。(Токио Вавилон / КЛАМП. Токио: Синсёкан, 1990-1993. 7 т.)
9. **同期の桜 <軍歌>** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=nR0cKe5PEOY> (дата обращения: 24.08.2015). (Одновременно расцветшие цветки сакуры: военная песня.)
10. **日本を知る辞典**. 大島建彦、大森志郎 (編集) 小森田一記 (発行者) 東京、株式会社 社会思想者 (出版社)。1988年。1056ページ。(Всё о Японии: словарь / под общ. ред. Оосима Татэхико, Оомори Сиро. Токио: Сякайсисося, 1988. 1056 с.)
11. **平凡社大百科事典** 全16巻。下中邦彦 (編集) 東京、平凡社 (出版社)。1984年。1287ページ。(Большая энциклопедия: в 16-ти т. / под общ. ред. Симонака Кунихико. Токио: Хэйбонся, 1984. 1287 с.)

“SINISTER” IMAGE OF FLOWERING CHERRY TREE (SAKURA) IN CLASSICAL LITERATURE AND CONTEMPORARY MASS CULTURE OF JAPAN

Sycheva Elena Sergeevna

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
alena.sycheva.1@gmail.com

The article considers the phenomenon of a flowering cherry tree (sakura) as an occurrence, which has received ambiguous interpretation in Japan national culture. Attention is paid not to the usual, well known to spectators and readers all over the world “beautiful” aspect of the perception of a flowering sakura, but to a more rare and specific “sinister” one that has found its reflection both in classical literature and in the contemporary mass culture of Japan (particularly, in manga comics, animated films and anime series).

Key words and phrases: Japanese cherry tree; sakura; culture; Japan; manga; anime; literature.